

ВИКТОРИЯ
МИШ

КАК Я ПРОГУЛЯЛА УРОК НЕКРОМАНТИИ

Виктория Миш

Как я прогуляла урок некромантии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69796282

SelfPub; 2023

Аннотация

Однажды терпение ведьмочки Геллы лопнуло. Три двойки по некромантии! Этот гадкий магистр Формблю определенно настроен отчислить ее из-за неуспеваемости. Но Гелла не сдастся. Она решает сотворить такое... такое! Чтобы магистр сразу поставил ей пять и перестал стращать своими черными глазами. А прогулять урок – не так уж и страшно на первом курсе. Не правда ли?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	61
Глава 8	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Виктория Миш

Как я прогуляла урок некромантии

Глава 1

– Я докажу магистру Формблю, что умею оживлять трупы! – свирепо заявила я и растегнула свой ведьмовской саквояжик. – Когда ему под окна притащится целое кладбище, он поймет, что был неправ! И зря поставил мне за прошлый практикум два!

– Я бы тебе вообще поставил ко-ол! – недовольно мурлыкнул мой верный, но такой занудный фамилляр. – Ты забыла взять книгу заклинаний. Учебник! Как ты планируешь поднимать скелеты без рун и заклинаний? Или ты пошла наперекор своим принципам и таки выучила прошлую тему?..

– Чеш, опять ты со своими нотациями! – отмахнулась я, запуская руку в саквояжик. Где-то там были аккуратно сложены все необходимые порядочной ведьме ингредиенты. Разумеется, я использовала заклинание пятого измерения «широкеус», чтобы уместить всё и даже больше. – Чтобы получить то, что невозможно...

– Пятёрку, к примеру? – нагло перебил кот.

– Чешуа, еще слово с того склепа, и я метну в тебя молнию!

– Еще десять минут на кладбище, и тебя сожрут зомби! – парировал кот.

Мы уставились друг на друга в крайнем неудовольствии. Было непонятно, у кого более мерзкий характер: у меня, потомственной ведьмы Геллы, или у моего фамильяра с жутким именем Чешуа. Черный кот его ненавидел, но сменить не мог: запись о потомственном фамильяре в сто пятисотом поколении была внесена в скрижали Тьмы и Пакостей. Стереть магическую наскальную надпись не смог бы даже всемогущий магистр Формблю, не к ночи он будет упомянут.

Я щадила чувства своего хвостатого помощника и предпочитала называть его Чешем. Но не тогда, когда он начинал потешаться над моей успеваемостью или критиковал внешний вид.

Да, в отличие от своих товаров я предпочитала ведьмовским платьюшкам брюки и сапоги. И пусть в Академии Гладостей была принята некая форма – юбочка и блузочка, я уже полгода успешно проучилась без нее.

– Не сожрут, так как я их не подняла! – всё-таки ответила коту. – Так вот, чтобы получить невозможное, надо сделать невозможное... Я придумала, как можно оживить всё кладбище без этих проклятых рун и заклинаний. Порядочная ведьма всегда предпочитает зелья ненадежным словеч-

кам!

Черный кот мяукнул и вздыбил шерсть.

– Да они сами встанут, чтобы посмотреть на тебя!.. Зачем, о зачем ты достаешь эту склянку, глупая дочь Евы? Неужели не понимаешь, что правильные слова – залог...

Потеряв терпение, я скрестила нужным образом пальцы и с большим удовольствием метнула в крышу соседнего sklepa молнию.

– Я предупреждала, Чешуа!

Кот за одну секунду до удара успел перепрыгнуть на соседний гроб. Тот стоял под черным грозным ангелом и представлял собой древнее, запущенное родственниками захоронение мага. Вокруг него без всякого стеснения росли крапива и репейник, а дорожка, ведущая к гробику, покрылась трещинами от старости и непогоды.

На занятиях некромантии нам говорили, что в каменных гробах предпочитали хорониться маги. С условием не закапывать гробики в землю. Ведьмы, предпочитающие окончательно уйти на тот свет и не желавшие стать привидениями, проводили обряд самовозгорания. Некоторые принимали яд.

Мы же проходили тему по поднятию зомби и магов прошлого. Именно по ней я получила два на прошлом практикуме. И именно из-за этого я решила пропустить сегодняшний урок и доказать вредному преподавателю, что на многое способна.

Я планировала растрясти с десяток гробиков, поднять нескольких зомби – простых умерших – и отвести их к окнам магистра.

Пусть вся Академия увидит, какой Формблю негодяй!

– Гелла! – пискнул вдруг фамилляр, подкрадываясь поближе. – Там у ворот что-то светилось!

Посмотрев краем глаза на подкрадывающегося Чеша, я сделала вид, что крайне занята и внимательно смешиваю травы. Достала баночки, разложила их на гробике – удачно гладкая поверхность, как будто стол в нашей лаборатории, – и принялась шептать:

«Сначала засыпать в один котелок, тщательно перемешать и вскипятить. Потом заговор... Ага... Так... дурман-трава – три ложки, трава-силы – четыре... Две слезы младенца из вечных запасов бабушки...»

Хорошо, что саквояжик мне достался по наследству, когда мою бабушку Захарию всё достало, и она самовоспламенилась. Хотя не нужно искать редкие ингредиенты и тратить на них бешеные деньжищи. Мой саквояжик – залог моего успеха. Так я всегда считала, так считаю и сегодня.

– Гелла... сюда что-то идет! – пискнул Чеш совсем рядом и, испугавшись, прыгнул на крышку гроба. – Гелла, ты помнишь охранное заклинание?

– Ну... – я мутным взглядом посмотрела на ложку в своих руках. – Отчасти. Если что, мы всегда можем улететь.

– Да?! – саркастично рявкнул кот. – А метлу ты с собой

взяла?!!

Я поглядела себе под ноги, туда, куда обычно бросала свою метелку. Да, я не слишком аккуратная ведьмочка, иногда позволяю себе разбрасываться вещами и... не думать о последствиях. Вот и теперь я поняла, что метелку оставила около стула в общежитии, когда натягивала сапоги из кожи дракона. Купила их на ярмарке позавчера и пока не разносила. Вот они и натягивались с помощью силы или заклинания, вот только я забыла, какого, так что пришлось попотеть...

В общем, оставила я метелку дома. Забыла... Она так привычно летает за мной по пятам, что я даже не обращаю внимания. А вот сегодня я была так зла, так зла на этого гадкого магистра – он прислал мне уведомление с летучей мышью, что в четверти у меня выходит два и я под угрозой отчисления, – что я вспыхнула и сожгла это чертово письмо. К счастью, без мыши – та успела отпрыгнуть. Иначе пришлось бы платить штраф.

И даже забыла произнести активирующее заклинание: «Фоловерус активикус».

– Черт! – выдохнула я и быстро сунула ложку в саквояж. Котелок отодвинула подальше, чтобы не мешал. Если кот прав и к нам подбирается нечисть, то пока не до зомби. Мне ж сосредоточиться надо, чтобы сварить зелье. – У меня было готовое зелье забвения... Щас найду его... И применим.

– Гелла! Зачем тебе зелье забвения? – мяукнул кот.

Иногда он бывает очень дотошным, еще и лезет под руки.

Отвлекает.

– Как зачем? – нашарить нужную склянку получается не сразу. – Кинешь его в чудище, оно и забудет, зачем сюда пришло... А мы ему скажем: на экскурсию...

– Кто? Скелет?! Он хочет выесть тебе мозги! – Чеш громко мяукнул. – Мы-ы-я-я-у-у!

И выгнул спину.

В арсенале кота это был самый страшный и угрожающий мяу.

Только на скелета, который действительно показался из-за кустов, это не произвело никакого впечатления. Он дергано и с противным поскрипыванием направился к нам. Его глаза горели ярким фосфорисцидным огнем, и я поняла, что дело было совсем плохо:

– Чеш, он в подчинении. Кто-то из старших некромантов забавляется!

Моя рука судорожно бросила найденное буквально за секунду до этого зелье забвения и принялась искать другое – зелье подчинения. В саквояже было столько пузырьков, что постоянно попадались не те. Хорошо, что моя бабушка, которую доконали нерадивые ученики, придумала прикрепить на каждом флаконе железный знак в форме категории, к которой относилось зелье.

Очень удобно, когда нет времени. И очень облегчало жизнь, когда нужно было подсыпать кому-нибудь из учеников яду на дополнительное задание. Это чтобы получить

двойку.

М-да, я вот уже полгода подозреваю, что меня приняли в Академию Гладостей только из уважения к памяти бабушки. Очень она была уважаемым педагогом.

– Если мы перехватим нить подчинения, скелет не нападет! – быстро крикнула я, успокаивая кота.

Подтянула под себя ноги и локтем пихнула кота:

– Пока я ищу зелье подчинения, отвлеки его!

– Как? – обиженно мяукнул кот, свалившийся по моей милости на пожухлую траву. – Ты забыла, что я тоже вкусный? Или решила остаться без фамильяра?.. Ты завела себе другого кота? Я тебе не дорог? Ты недостаточно обогрета, обласкана и обмурлюкана?

– Обмурлюкал ты меня порядочно, – согласилась я, вытаскивая нужный пузырек. – Блин, он пустой! Придется самой смешивать.

– Гелла, у нас нет времени выстаивать сок подорожника на лунном сиянии два дня. Ты что, забыла условие, при котором активируется зелье подчинения?!

– Да помню я, помню! – колба с лунным сиянием протекла. Теперь у меня сиял весь саквояж. – Забыла пробку вставить после зельеварения.

– Вы его не проходили! – не поддался на провокацию кот.

– Да я хотела ускорить созревание одного зелья... – ответила виновато. – Ну, экспериментировала, в общем.

– Гелла, ты зазря истратила такую вещь! Такую вещь!..

Это зелье изучают в магистратуре, в которую тебе вход заказан!

Я рассердилась. Вот так всегда! Даже собственный кот не верит в мои внутренние силы. Безобразие! Разве так можно? Да как после этого вообще жить на свете, если единственное близкое существо – и то не доверяет и не верит в твои способности?!

– Эй, скелетинка! Послушай!.. Жить хочешь? – я отбросила пустую стекляшку в кусты. Всё равно она была мне теперь без надобности.

Скелет подобрался близко, надо было срочно его как-то развоплощать. Или отвлекать, чтобы выгадать время. А подлый фамильяр вступать в схватку что-то не спешил.

– Вон магическое существо – кот. Поймаешь его, сразу станешь живым. Для этого надо укусить котика за бочок. Понял?.. В глаза мне смотри, скелетик, в глаза!.. А я тебе без надобности, сердешный... Тебе нужен кот!

– Ведьма! – вскричал Чеш и бросился наперерез скелету. – Я тебе еще припо-о-о-омню-ю-ю!

Глава 2

Какое первое правило уважающей себя ведьмы? Не доверять некромантам! Так учила меня бабушка, когда была жива. Она уважала людей и нелюдей всех профессий.

– Всегда бывают исключения, внучка! – говаривала она. – Бывает, что и некромант не такой поганый попадает, как болотный ведьмак. Или знахарка с поселка прелестно выводит всех на болотную жижу и топит, топит... Не суди человека, коли не изучила его привычки. По всякой привычке можно узнать слабости человеческие.

Вот и теперь я смотрела на высокие подпрыгивания своего кота – он успешно улепетывал от скелета, перескакивая через могилы и склепы – и понимала, что жизнь со мной научила Чешуа быть готовым к любым опасностям.

– Зато нескучно! – флегматично заявила я и снова сосредоточилась на любимом саквояжике. – Теперь придется поднимать зомби подручными средствами... Где моя любимая лопатка? Что-то не вижу ручки... Хм... И где она? В прошлом месяце, когда охотилась за пальцем висельника и точно выкопала бы, если б не магистр Формблю! Заявился со своими аспирантами так некстати!.. Вроде клала ее в левый карман. Эм... Левый карман правого отделения посередине, или левого справа? Как сложно здесь всё устроено! Ну, ба-

буля!..

Чешуа мяукал где-то на другом конце кладбища, и я могла спокойно поработать.

Я вздохнула и перекинула волосы себе на спину. Неудобно ходить с распущенными, но надо. Иначе сила будет застревать в узелках плетения и ослабевать. Бабушка всегда ходила с распущенной гривой, даже когда ей было за двести два. И многие считали ее белоснежные волосы модными.

– Эх, – вздохнула я, – если бы не те нерадивые студенты, бабуля могла бы помочь, подсказать мне. А так приходится копать самой. Да где же моя лопата?! А все этот негодяй Формблю! Вот что ему, жалко, что ли? Поставил бы мне три и отпустил на все четыре стороны. Три для ведьмы – нормально. Два – тоже ничего, единственная гадость – отчисляют. А быть отчисленной из академии, где совсем недавно преподавала моя бабушка – как-то обидно.

Мой палец зацепился за что-то острое. Я не успела отдернуть руку назад, как это острое меня почему-то проткнуло.

– Черт, булава! – догадалась я и другой рукой осторожно вытащила ее из пальца.

Кровища полилась так быстро, что грозила закапать всё вокруг. Больно не было, только неприятно.

Я вытянула ладонь и стала держать ее над землей, чтобы та не закапала мои брюки. Потом отложила булаву на крышку. Она была небольшой – размером с ладонь. Полукруглая, с украшенным изумрудами ушком. Подарок какой-то древней

царицы одной моей родственнице.

Она могла превращаться в длинный жутко острый клинок. Полезная вещь для любой молоденькой ведьмочки. Правда, надо бы научиться ею пользоваться. Пока я только научилась себя ранить.

– Надо было положить ее в бархатный мешочек после тренировки, – свободной рукой я поискала платок здоровья. Он излечивал любые колотые и режущие раны до десяти сантиметров. Изобретение моей мамы, между прочим.

Платок, белоснежный, кружевной и с вензелями, нашелся сразу. Он почувствовал кровь и сам прыгнул в руку.

– Отлично! – обрадовалась я и им вытерла ранку.

Через две секунды кровь перестала течь. А потом еще через секунду ранка затянулась и стала розовой.

– То-то же! – удовлетворенно сказала я и, вытащив из саквояжика черный бархатный чехольчик, спрятала туда булаву. – Отлично... Так, что я искала? Ах, да, лопату!.. Вырою пару могил и подниму зомби. Они, конечно, грязные, но я прикажу им помыться при помощи маминого травяного настоя для ванн... По рецепту Афродияки Милоссковой. Вот Формблю удивится, когда зомби придут розовые и благоухающие! Как будто из сада!

Настойку я вытащила сразу и отставила в сторонку, чтобы была под рукой. Все-таки иногда следует приготовиться к ритуалу. Хоть меня и подняла бы на смех за такие слова собственная мамочка. Ух, и оторвой она была!

Я, как любая из рода Грацифизус, тоже склонна к экспериментам. Они погубили мою мамочку, они погубят и меня. С этим не спорят и с этим не шутят: судьба и наклонности – важные штуки.

– Заклинание для лопаты я вроде бы помню... – рассуждала сама с собой, открывая разные кармашки. – Так что выкопать получится быстро... Но куда я её положила?!.. Запах какой-то странный пошел... Чем это пахнет?.. Чешуя! Ты еще не разделался со скелетом? – крикнула в пустоту.

Обычно фамилльяр быстро выполняет задания. Он у меня тоже – оторва, пусть и занудная.

– Он за-а-анят! – вдруг прохрипел голос совсем близко от меня. – Иди ко мне... сла-а-адкая!

Я подняла голову и обомлела. Передо мной стоял он! Самый настоящий...

Зомбик!

– Так это я тебя подняла?! Как? Силой мысли?

Зомби выглядел ужасно. Классически ужасно, как нам и показывал на картинках магистр Формблю: темно-серые ошметки то ли кожи, то ли костюма свисали с его конечностей, а то, что некогда было человеческим лицом, напоминало маску лягушки. Плюс постоянно открытый рот и утробное мычание.

– Иди-и-и ко мне-е-е-е! – прорычал зомбик и вытянул перед собой руки.

Они чуть не стукнули меня по носу!

– Ага, бегу прям! – я критично осмотрела подгоревшие пальцы. Они противно воняли. – В этом году в моде синий маникюр, а не черный. Девочки засмеют, если я притащу тебя с немодным маникюром.

– Иди сюда! – зомбик не понял, что я даю ему дельный и правильный совет, как покорить женскую аудиторию.

Он в принципе не может ничего понять – мозги у зомби отсутствуют.

– Самыми первыми они съедают свои собственные мозги, – помнится, говорил нам Формблю, прохаживаясь по аудитории. А потом остановился у моей парты и добавил. – Даже у зомби когда-то были мозги, Гелла. В отличие от тебя!

Это он на мой доклад намекал. Я как раз к уроку готовила в качестве наказания тему «Что едят зомби». Неплохо так прошла по их гастрономическому вкусу, аж самой понравилось. И пироги с поганками туда впихнула для полноты образа, и сгнившие валенки лесника – как-то раз они пропали у нашего, так он нам, детям, и сказал: мол, их съели зомби, не ходите, дети, в лес!

В общем, я старалась. И мне было очень обидно, когда он не принял мой доклад.

– Это пытка моего самообладания! – сказал он и швырнул его мне на парту. – Чтобы не подходила ко мне неделю! Убью!

Ну я и не подошла больше. Сегодня – так вообще прогуляла. Пусть наслаждается своим самообладанием, груздь

червивый!

– И что мы будем делать с тобой, таким некрасивым? – я на всякий случай отодвинулась от зомби – тот наткнулся на край гробика и встал. Ну никаких мозгов – перепрыгнуть сроду не догадается. Так и будет стоять с вытянутыми руками как дурак. Я подтянула под себя саквояжик и громко крикнула. – Чеш, иди сюда! Тут меня приглашают на свидание, а я у тебя не спросила! Чеш!

К счастью, мурлыка черной стрелой перепрыгнул через соседние могилки и прыгнул ко мне на колени.

– Гелла, не смешно! Упокой его срочно.

Я фыркнула, но стоящий почти перед носом зомби неприятно пах. Еще и нервировал порядочно.

– Ладно, сейчас найду порошок возгорания и сожгу его к чертям.

– Магией, Гелла, магией ты не пробовала? – кот сделал жалостливую мордочку. – Пока не вернулся скелет, надо разобраться с этим. С двоими сразу мы не справимся!

– А где скелет? Разве ты не загрыз его насмерть?

Я бросила попытки найти зелье возгорания и поискала учебник по некромантии. Увы, он остался в общежитии. На моем столе. Вот же невезуха!

– Он застрял в кусте шиповника, куда я его завел, но скоро оттуда выберется. Магией развоплотить зомби гораздо быстрее! – мяукнул кот. – Ну что?

– Я не помню заклинания упокоения, – убито отозвалась

я. — Бабушка говорила, что некромантия — лженаука, и не стоит уделять ей большого внимания.

— Она была субъективна! — мяукнул кот. — И очень самоуверенна!

— Ну да. Есть такое, — отозвалась я. — И что теперь делать?

— Думай, Гелла, думай! В отличие от Формблю я уверен в твоей фантазии! Она нас спасёт!

Я посмотрела в доверчивую морду фамильяра и принялась думать. Скрипеть мозгами — так говорила моя бабушка. Она не любила, когда я застывала посреди дома и о чем-то задумывалась. В детстве со мной это случалось часто. Бабушка боялась древнего пророчества, связанного со сном и веретеном. Мол, вот так задумаешься и застрянешь где-то между сном и явью. И только укол веретена может спасти от неминуемой гибели.

Как-то так.

И хотя пророчество было связано явно не со мной, а с дочерью королевы, бабушка была очень мнительна: она почему-то думала, что я впадаю в летаргический сон и то и дело умру. Она гоняла меня по дому, крича и размахивая метелкой:

— Не думай, Гелла! До добра тебя это не доведет! Чувствуй сердцем!

Вот я и старалась следовать совету одновременно и своей бабушки, и своего фамильяра. Получалось плохо. Мысли разбегались как тараканы, и придумать, как нам обезору-

жить зомби, если они поднялись немного не по плану, не приходило в голову!

– Ну, скорее, он возвращается... Мур!.. – голос кота напрягся. – А с ним еще один!.. О, мои кошачьи предки, помогите нам выйти с этого кладбища!.. Если они нападут, если они!.. – потом я услышала характерный звук, будто кто-то вытягивает носом воздух. – Гелла, почему я чувствую кровь? Почему я чувствую человеческую кровь на кладбище?.. И почему, кошачий черт, мне кажется, что она – твоя?!

Я отбросила мысли по приготовлению взрывного порошка – он единственный пришел мне на ум – и посмотрела на фамильяра.

– Так я поцарапалась. С кем не бывает?.. Знаешь, я, кажется, придумала, как мы можем отвлечь зомбяков. У них же мозгов нет? Нет! Вот мы оглушим их чем-то громким. Они растеряются, а мы – убежим!

Кот в упор смотрел на меня своими огромными желтыми глазами и даже не мигал.

– Это у тебя мозгов нет, Гелла! – всё-таки вырвалось у него. Сдерживаться Чешуа долго не мог. Не в его характере это было. – Ну кто, кто разливает свою кровь по кладбищам в полнолуние? Разве ты не понимаешь магичности этого места? Здесь даже думать надо с осторожностью, чтобы ничего такого не было... Надеюсь, ты укололась немного, и твоя кровь не попала на землю?

И вот тогда я не выдержала, покраснела. Потупила взгляд.

– Что-о-о?! – взревел кот. – Ты окропила землю собственной кровью? Ты... ты...!

Он не договорил. Где-то позади нас вспыхнул склеп.

– Это не я! – сразу же отмахалась, чтобы Чеш не подумал. – Я бы ни за что не стала разрушать памятники архитектуры!.. Взрывать я предлагаю зомби!

Разноцветным сиянием нас ослепило на пару секунд. А когда мы с котом пригляделись, то увидели, что на одном из склепов – через рядок от нас – сидит незнакомый мужчина в темно-синем костюмчике. На шее у него ярко-рыжий бант в полосочку, а на голове – котелок с фиолетовыми звездами.

– Привет, девчонки! – дружелюбно крикнул нам он. – Что, опять суженого вызываете? Ну вот... явился я!.. – потом он заметил, что мы с Чешуа сидим в гордом одиночестве. Не считая подгрёбающих зомби. – А где вторая? Обычно вы парами фигней маетесь!..

– Мамочки! – прошептала я, когда до меня дошло, кто явился к нам. – Чеш, мы, кажется, вызвали демона из сумеречного мира. Случайно... Не знаю, как, но я не...

– Не мы, а ты. Тебе и разгрести! – гулко сглотнул блохастый, еще раз глянул на демона и... нагло спрыгнул с гробика, затерявшись в траве. Оттуда крикнул. – Пойду зомбяков погоняю. А ты давай, прогони его!..

– Прогнать меня?! – гомерически расхохотался мужчина. – Это невозможно!

Глава 3

Что делать маленькой беззащитненькой ведьме, если ее бросили на произвол судьбы? Правильно, проклясть кота.

– Чтоб у тебя шерсть вылезла! – крикнула я вслед лохматому. – Чтоб у тебя совесть проснулась!

Пока я упражнялась в бесполезных проклятиях, неожиданно – а сегодня прямо-таки ночь неожиданностей – рядом со мной раздалось хриплое:

– Какие мы вредные! Ух! – я не успела даже вздохнуть от удивления, как мне на талию легла когтистая черная рука и сжала так крепко, что я вздрогнула – как бы не прорезал меня насквозь!

И такие случаи бывали.

Вот за что я не жалую нечисть и всяких этих демонюк, так это за их «особенности» – за маникюром не следят, чистотой не блещут. Вот познакомишься и, не дай бабушка, подхватишь от них чего-нибудь!

– Люблю я женщин с огоньком. Они горят охотнее! – продолжал незванный гость.

«Главное, не показывай демону, что ты озадачена! – вспомнила я бабушкино напутствие. – Демоны страх любят, сомнения разжигают, а уж если ты в ступоре – для них это феромон удовольствия!»

Поэтому я мило улыбнулась, взмахнула ресничками – а они у меня длинные, пушистые – и нежно спросила:

– И как вы успеваете переноситься? В одну секунду там, теперь – здесь. Тоже так хочу. Научите? – демон довольно хмыкнул.

Он сидел рядом со мной на гробике и теперь одет был по-другому: тело облежала черная футболка с белоснежными черепами. Они светились в темноте ночи.

Поверх – кожаная куртка с заклепками, а между штанинами облегающих черных брюк виднелся ярко-красный хвостик. Рога тоже угадывались среди кудрявых иссиня-черных волос – как будто древесные корешки из земли торчат.

В принципе, всё вместе смотрелось симпатично.

– Что ты ко мне на «вы»? Я что, старый? Шестьсот лет – не срок.

– А шестьсот шестьдесят шесть? – спросила я из любознательности.

– Пустяк! – отмахнулся демон, а я добавила в голос побольше восхищения и продолжила умасливать такого опасного и неожиданного гостя:

– О, так вы и наряд сменили? И это всё в одну секунду?! Невероятно! Нет, я определенно хочу научиться так же! Раз – и я в бальном платье. Два – и на мне ветровка да брюки. Очень удобно. И не надо тратить время на выбор наряда... Его всегда можно сменить!

– Это легко, – отмахнулся демон и широко улыбнулся. –

Выходи за меня. Научу.

Предложение поступило неожиданно. Еще неожиданней оказалось нежное касание моего бедра. Демонический хвост вел себя непозволительно и бесстыже.

– Эм... – опешила я. – Ведьмы не признают браков. Ведьмы за свободные отношения!.. Уберите свой хвост.

– Разве тебе он не нравится? – удивился демон, проигнорировав первую часть моей речи. – Пушистый, ласковый. Он умеет всякое!..

Что он там умел – меня, если честно, не интересовало. Я мечтала поскорее убраться с кладбища. «Свинтить с вопроса», – так говорила в юности моя мама.

– Так вот, на самом деле у меня кое-кто есть! – мило улыбнулась я, заходя с другого края. – Так что – увы! – я не свободна.

– А кое-кто – это кот? – понимающе хмыкнул демонюка и добавил. – Тот, кого потрошат зомби?

– Кого потрошат?!!

Демон не ожидал, что я отпихну его ногой. И что встану на гробике во весь рост, вглядываясь во тьму кладбища.

– Не видно? Сейчас фонариком посвечу.

– Убери зомбаков! Быстро! – уперев руки в боки, приказала я демоню. – Ты что, не видишь? Моему кошаку плохо! Если ему сейчас же не станет лучше – плохо станет тебе! Слышал, рогатый? Не спорь со мной, я яд вчера сцедила!

– Змеиный? – уточнил демонюка, но с гробика поднялся.

И хвост свой поганый за штаны спрятал. Мелочь, а приятно.

– Паучий! Еще и настояла на ста тысячах лунных заклинаний! – мстительно заявила я. – Маяться будешь – сто лет не отмаешься! Длительного действия яд!

– Ты не могла на ста тысячах! – пробормотал демонюка, взглядываясь во тьму. – Где твой кот? Не видно за трупами... Это слишком долго для такой непоседливой девицы – тысячу лун отстоять! Врешь ты!

– Мне – долго, а бабушке – нет. Она любила такие процедуры и запасливая была! – я многозначительно потрясла саквояжиком. – Одна секунда, и ты так обчихаешься – весь ад тебя проклянет!

Демон проникся. Он слышал о яде для бессмертных. И знал, что гадость эта была хоть не смертельная, но протиивная аж жуть. Как моя бабушка.

– Эй, кошара! Иди сюда! – крикнул демон, а потом вздохнул, одернул кожанку и рванул куда-то в темноту со словами. – Вонять после зомби лапы будут... Чертовы девицы со своими капризами!..

Я хотела было возмутиться, что никакие это не капризы, а личная необходимость – как я без кота спать буду? – но решила не отвлекать. Пусть поскорее покрошит зомби в капусту, мне же лучше.

Сначала вроде ничего не происходило. Если зомби и схватили Чеша, то слышно этого не было. Противно ухала сова

где-то далеко в лесу. За пределами кладбища. А звуков разрыва плоти или чавканья, к счастью, не было.

– Поживем еще... – довольно пробормотала я, спрыгивая с гробика и пряча под мышкой саквояжик. Так нести его всего удобней. – Поцарапаем спинку кровати... Экзамены сдадим, – я решила направиться в центр кладбища, чтобы при помощи демона – а куда он денется?! – поднять сразу всех. – Я уже придумала, как Чеш будет отвлекать мадам Овриди своим мурчанием... Идеальный план! Она его чешет, я списываю... С магистром Формблю это, конечно, не прокатит, но... и на него чего-нибудь придумаем!

Вспышка между старинными надгробиями мэрского рода привлекла мое внимание. Я остановилась, а спустя секунду передо мной материализовался демон и с брезгливой миной кинул в руки кота. Едва успела поймать!

– Фу, блохастый! – демон демонстративно отер ладони о брюки штанов. – Их было трое. Еще и скелет. Итого – три горки пепла... Я заслужил благодарственный поцелуй?

Позади его спины с энтузиазмом поднялся красный хвост. Мне это не понравилось.

Та-а-ак! А про благодарности я как-то не подумала. Решила, что он по-мужски, как приличный аристократ, соизволит помочь даме в беде. И не будет требовать ничего взамен. Поглядел в мои зеленые глаза – и будь счастлив.

– Ты как в наш мир-то прибыл? Для чего? – решила перевести тему я. Чеша на всякий случай прижала к груди.

– О, теперь уже на ты! – облизнулся мужчина и в одну секунду приобнял меня за плечи. – Это радует. И многое обещает!.. Да!

– Ты не ответил на мой вопрос! – строго одернула я, мысленно костеря себя за забывчивость.

Бабушка всегда говорила, что с демонами надо вести себя отстраненно. Не подпускать близко и не давать авансов. Иначе пристанут, и не отмоешься.

– Ну так ты и вызывала! – удивленно ответил демон. – Карневалла лоциоус... Три раза кроциоус...

– Не-а! – скрыть довольную улыбку не получилось. Я во все зубы усмехнулась. – Не вызывала. Даже не думала о тебе.

– Как? А круг чертила?.. – демон хоть и шел за мной следом, но теперь чуть отстал – оглядывался. – Пентаграмму там... Они не действуют, конечно, но мы в качестве хорошего тона обычно проявляемся внутри, чтобы не пугать вас, смертных...

– Да нет тут никакой пентаграммы. Сам посмотри! – мы с котом остановились у самого большого склепа посреди кладбища. Отсюда я собиралась колдовать. – Давай, вперед! Исследуй кладбище. Мы с Чешем подождем!

Демон озадаченно моргнул, а потом его очертания смазались на одну долю секунды, пропали, и через три секунды – я специально посчитала – снова материализовались перед нами.

– Действительно... – смущенно пробормотал он. – А

вблизи есть какое-нибудь кладбище?

– Да, через лес в соседнем городке. Километрах в тридцати.

– Полнолуние! – пожал плечами демон и даже протянул руку – почти ласково потрепал по макушке кота. – Теперь все понятно: я перепрыгнул. Не на том кладбище вышел. Меня ж девчонки вызывали... Я чувствую такое. А вместо них к вам пришел.

– Магический фон тебя дезориентировал, – понимающе кивнула я. – Я как раз колдовать собиралась. Мысли прочищала... вот и подействовало.

– Ага! – согласился демон и нерешительно сказал. – Ну... я пошел? Они ждут...

– Иди! – милостиво разрешила я, сдерживая смех. Демон мне попался любвеобильный. – И привет передавай!

– Всенепременно! – пообещал тот и исчез.

Мы с котом вновь остались на кладбище одни. Чеш молча спрыгнул с моих рук и подошел к двери склепа. Встал на задние лапы, допрыгнул до каменной ручки.

– Заперт.

– Ничего. Сейчас снимем защиту и заберемся на купол. Продолжим оттуда, – отозвалась я и вскинула руки. – Это заклинание я помню. Оно простое: двериоткрывайтитус!

И жახнула что было силы магией о дверь склепа.

Глава 4

Нас ослепило от всплеска магических эманаций. Дверь разнесло на мелкие камушки, причем они словно озлобились и осыпали нас каменным дождем.

Коту изрядно досталось. Мне – тоже.

Было больно! Вспомнив и выпалив по-быстрому заклинание «дождикуспрочус», я уберегла себя от пары шишек. Правда, синяки точно появятся – на руках и плечах. Уж слишком было чувствительно их касаться.

Когда облако пыли окончательно осело и серые камни неодобрительно остались валяться вокруг, я сделала пару шагов к проему.

Склеп был открыт – внутри чернела тьма, защищающая память предков. Туда, в самую глубь, забираться я бы не стала, но мне нужно было пройти по лестнице на купол.

Обычно в таких древних монументальных строениях туда вела маленькая узенькая лестница. По ней взбирались священники и читали последнее напутствие «В добрый путь».

Прежде чем войти, я сообразила, что стою перед склепом одна. А Чеша не видела давно – с камнепадения.

Оглядевшись, позвала негромко:

– Чеш, ты живой? – и не сразу заметила, что кот забрался и спрятался под соседним памятником очередного черного

ангела. – Вовремя ты спрятался! Не задело?

– Ш-ш-ш, девчонка! – глаза Чешуа сверкали из-под черного одеяния. – Лучше помолчи. Иначе я за себя не ручаюсь!.. Это же надо было так!.. Нас чуть не завалило камнями! Нас!.. Только глухой не услышал этого шума! Скоро здесь будут стражи. И ты будешь объяснять не своему магистру, а коменданту, почему прогуляла некромантию!

– Я не ожидала такого эффекта. Прости, милый.

– Я тебе не милый! Я злой и опасный! – огрызнулся кот.

– Иди ко мне на ручки. Я понесу тебя! – ласково звала фамильера.

– Нет. Стой там. Не подходи. Не приближайся, о глупая дочь Евы!

Иногда Чеш бывает таким вредным и настырным!

– Хватит тебе поминать мать всеу! – рассердилась я, бросила попытки мирно выкурить его оттуда и приказала уже другим – строгим тоном. – Чешуа Гирляндский! Я приказываю явиться к своей хозяйке на ручки! Ей холодно. И нужна пушистая помощь, вот прямо щас! Быстро!

Не знаю, сколь долго мы бы препирались – до рассвета, наверное, если бы не новый голос за моей спиной:

– Кхе-кхе! Я могу вместо него. На ручки! Возьмешь?

– Иди ты!.. – беззлобно выругалась я. – Чеш! Ну-ка глянь, кого это нам в ночи принесло? Опять зомби встали? Сами. Что у них за ночь-то такая вставучая!..

– Они не сами встали, – проворчал кот, но из-под статуи

вылез. – Ты их подняла, когда землю кровью окропила... Нет, это не нечисть... Это человек.

– Челове-е-ек?! – я аж подпрыгнула, и в саквояжике моем что-то брямкнуло, – Где? Не вижу!

– Да я тут! – задорно отозвался голос.

И вправду, стоило приглядеться, как на фоне темно-серого камня, из которого какой-то умник в доисторические времена решил соорудить памятник-скалу, упирающуюся в небо, я заметила черный плащ мага. С золотой вышивкой, как положено.

Мужчина был высок, прикрывал лицо капюшоном, что в любом магическом обществе считалось дурным тоном, и явно имел дурные намерения.

С хорошими по кладбищам не шляются!

– Представься! – я грозно вытянула перед собой руку и растопырила все пальцы. – Иначе нападаю без предупреждения. Это самооборона! Так и скажу стражам!

– Эй-эй, полегче, красotka! – крикнул мужчина и откинул капюшон со лба. – Я вчера встал... неудачно. На спинку кровати наткнулся и...эм... Так и хожу. Закрываю, чтобы никому не портить настроения...

Я хмыкнула. Мужчина оказался молоденьким парнем. Вот моим ровесником, не старше. А уж когда я увидела его прямоугольное лицо с алеющим фингалом во весь глаз, сразу поняла – передо мной студент. Такой же несчастный искатель приключений, как и я.

– И сколько раз ты бился об кровать?

– Три, – тут же ответил парень, а потом спохватился. – Ну, то есть, с первого раза я не понял, так что...

М-да. Еще одна жертва науки.

– А кровать звали, часом, не магистр Борзойд?

– Как ты угадала? Ясновидящая? – поразился парень. – Ну... да, в общем. Он.

– Ведьма! – я гордо подбоченилась. – Тут и гадать не надо было – вчера его вызывали к ректору. Магистр совсем оборзел – задает в три раза больше, чем должен. Ставит в три раза меньше, чем заслуживаешь, и дерется...

– В три раза чаще, чем положено преподавателю, – подхватил студент и смущенно заулыбался. – Меня Эриком зовут. Я со второго курса.

– Гелла. С первого, – с важностью представилась я, – а это мой фамильяр, Чеш. Потомственный, между прочим.

Кот вышел вперед и благородно выгнул спину. А хвост распушил так, что и морды не увидеть.

Вот какой кот!

– Да, кстати, – вдруг забеспокоился паренек. – Вы моего Гаврика тут не видели? Я присылал его принести травы с могилы висельника, да еще кое-что по мелочи. Но его что-то нет. Вот пришел узнать, что так долго...

– Гаврик – это?... – взмахнула рукой я.

Мол, говори, объясняй. Может, и поможем.

– Скелет. Глаза вот такие... – парень с энтузиазмом по-

крутил кулаками вокруг своих собственных. – Зеленые. Рост метр семьдесят. Хороший рост. Я его неделю как оживил и очень доволен. Всем рекомендую завести собственного скелета. Промучился над заклинанием месяц. Не без этого. Пока сплетишь оживительную петлю, пока заговоришь – мутота сплошная... Зато теперь – есть помощник.

– Ага! – переглянулись мы с котом и синхронно сказали. – Есть!

– Да, но он почему-то не отвечает на мой зов, – обеспокоенно сказал он. – И я не могу больше ждать. У меня уже всё выкипело. А зельеварение завтра, и я хочу получить доступ к зачету.

– Ну... – протянула я с невозмутимым лицом. – Не будем тебе мешать.

Один Чеш мог знать, чего мне стоило сохранять невозмутимое лицо!

– Учеба – дело важное... – продолжала я, пятясь к склепу. – Зельеварение – вообще отличная штука... С детства его люблю. Так что давай, занимайся. Трудись! ... А мы пойдем.

– Угу! – согласно кивнул парень, сделал пару шагов, а потом остановился и вдруг подозрительно спросил. – А ты что здесь делаешь в полнолуние? Демона вызываешь? Чтоб на экзамене помог?

Я как раз занесла ногу над порогом и уже мысленно прикидывала, каким зельем заколдовать всё кладбище, чтоб наверняка, и вот – застыла. Осененная гениальной и такой про-

стой, на первый взгляд, идей.

– Оу, и как я раньше об этом не подумала!

– Гелла, не надо! – взвыл кот. Он потерял о мои ноги и противно замяукал. – Гелла, тебе не нужны чужие дурацкие идеи. У тебя своих полно!

– И ничего у меня не дурацкое! – обиделся парень. – Мой друг Тревор в прошлом году вызвал демона. Целых три экзамена сдал.

– Да? – заинтересовалась я. – И что, никто не заметил? Даже магистр Формблю?

– На первых трех – никто. Там история государства, философия нежити и физическая подготовка были. А на четвертом – зельеварении – его облили кипятком, чтобы не халтурил, а на пятом – ведьмовстве – его прокляли, демона изгнали в Ад вместе с Тревором. Там они и сидят. До Формблю он не дошел...

– Жаль! – искренне посетовала я. – Следовало бы наслать на него демона. Как думаешь, кто бы победил?!

Парень задумался.

– Иногда мне кажется, что у Формблю самого нечисто с родословной. Он страшнее демона, когда не сдаетшь вовремя домашку.

– Это да! – согласилась я. – Поэтому я и тут: хочу доказать Формблю, что не идиотка. И прекрасно разбираюсь в некромантии.

– Ты же ведьма, – приглядевшись, сказал парень. – Чисто-

кровная. Как ты можешь в ней разбираться? Вы не признаете магические заклинания, своими пользуетесь.

– Ну... – я не стала развивать тему. – Когда как. Бывает по-всякому.

– Но ты какая-то неправильная ведьма, – не унимался Эрик. – Волосы светлые. Платья не носишь...

– Хожу, как мне нравится. А Гаврика своего – там пощи, – я махнула в сторону кустов, из которых спасали Чеша, – вроде сияло там что-то зеленое.

– Правда? – оживился парень. – Какое облегчение! Спасибо, Гелла!

В ответ я проворчала что-то неразборчивое типа «Иди ты уже к собственному скелету, надоел, сил нет!» и вошла в склеп. По лестнице поднималась в сумрачном настроении. Вроде и не надо было ни о чем волноваться – не я скелета Гаврика в порошок стерла, не с меня и спрос, а всё-таки было совестно. Хорошего парня без скелета оставили. Он ведь старался, для учебы его оживлял! А мы!..

– Не каждого скелета уничтожать надо, – сказала я коту, когда мы ступили на маленький балкончик. Позади остался круглый свод склепа. А перед нашими ногами расстиралось кладбище.

Идеальное место для масштабного колдовства!

В лицо подул холодный ветер. Здесь, у крыши, было ветреней, чем на земле. Я вытащила саквояжик и поставила на мраморный парапет.

– Так мы не знали! – мяукнул кот. Он прыгнул рядом и сунул нос в саквояжик. – А котелок ты взяла? Или на могилке забыла?

– Оу! Чеш! А раньше ты не мог сказать? До того, как мы сюда забрались?

– Забудь! – махнул лапой кот. – У тебя запасной есть. Ты уже придумала, что варить будешь?

– Да. Я смешаю зелья оживления, воссоединения – это чтобы разложившиеся трупы не рассыпались на кусочки – подчинения и повиновения.

– В чем различие, знаешь? – кот скосил желтые глаза. – Или напомнить?

– Знаю, конечно, – я перекинула волосы на спину и связала их веревкой в низкий хвост. – Вот ветрила! Дышу через раз... Так вот, повиновение – это добровольное подчинение. С энтузиазмом в глазах. Существо горит желанием подчиниться... А подчинение обычное может быть против воли.

– Правильно! – мурлыкнул Чеш. – А закреплять эффект будешь?

– Усилю их заклинаниями яркости, – кивнула я и принялась доставать флакончики. – Так, один, второй... третий...

– Яркости? – кот следил за моими действиями слегка ошеломленный. – А зачем?

– Так ночь. Темно. Видно плохо... – невозмутимо сказала я, стараясь не рассмеяться.

Не говорить же фамильяру, что я хочу осветить зомба-

ков. Для того, чтобы магистру Формблю было издалека видно мое «войско». Эффектно. Красиво!

– Гелла, ты уверена, что тебе нужна эта яркость? – кот скривил морду. – Зомбаки свет не любят. Удерживать их в подчинении будет сложно.

– Я смогу! – отмахнулась, вытаскивая флакончик с готовым заклинанием. – Удобное дело – консервация. Не надо заучивать и тратить время. Открутил крышечку, и получай всё готовенькое.

Чеш фыркнул.

– Кто-то любит мертвечину, кто-то свежачок, – философски склонил он голову. – А кто-то и мышей ловит. Каждому – подавай своё...

– Я ценю твоё терпение, Чеш. Честно! Вот кому повезло с фамильяром, так это мне. Даже бабушке так не везло! – я открутила все крышечки на флакончиках и приготовилась. – Как думаешь, выкидывать лучше по очереди или одновременно?

По мордочке фамильяра расплылось довольное выражение.

– Эффективнее, конечно, выкинуть одновременно, – с важностью ответил кот. – И заклинание левитации не забудь – чтоб на все могилки сразу долетело. Ты контур защитный вокруг кладбища выставила?.. Помнишь, я говорил тебе перед выходом?

– Ну... – я замерла над флакончиками, судорожно пы-

таясь вспомнить, касалась ли решетки ворот кладбища. Если ее коснешься и произнесешь слова «Закрытикуспериметрус», то волшебство не проникнет за пределы кладбища. Оно будет действовать только внутри, по периметру. И это правильно – безопасность превыше всего. Вдруг какой-нибудь запоздалый путник будет проходить мимо? Не хотелось бы, чтобы он пострадал.

Но...дело было в том, что я не помнила, как входила на кладбище – Чеш отвлек меня. Он увидел на высоком дубе летучую мышь и захотел спугнуть ее. И пока Чеш развлекался, я одна зашла на кладбище, посмеиваясь над прихотью фамильяра.

И вот теперь было непонятно, к каким последствиям готовиться – к фатальным или очень фатальным?

Пронесёт или нет?

Гарантий того, что никто не захочет прогуляться вдоль кладбища, у меня нет – вот, тот же Эрик – шастает где-то в кустах. Ищет своего скелета...И навряд ли уйдет домой быстро.

Ох, не вовремя же он сюда появился!

– Слушай, Чеш, можешь проверить – ушел Эрик домой? Не хотелось бы его задеть...

– Твои заклинания действуют против мёртвых. Живым они не причинят вреда.

– Заклинание подчинения – причинит! – возразила я. – Иль ты забыл, на чем оно настояно?

– Если бы ты сама произносила заклинания без консервов, то смогла бы добавить «Мёртвикус-онликус». И всё получилось бы! – попенял мне кот.

– Если бы я сама, как ты говоришь, произносила бы заклинания, то уж точно получила бы пятерку по некромантии!

– Вот-вот! – в который раз кот решил упрекнуть меня в оценках. – Была бы жива твоя бабушка, она бы умерла от инфаркта после того, что ты написала в последнем реферате!

– Конечно, умерла бы! Я там описывала несколько способов насильственной смерти.

– От смеха скончалась бы! – поправил меня кот. – Это ж надо было написать такой бред. Адский дикий бред, что человек, маг, может скончаться от проглоченной пилюли.

– Сам ты – бред! – взвилась я. – Если он подавится в полнолуние, то силы зла могут приложить к этому несчастью свою руку... Нет, не руку – копыто! Не важно!.. Любой демон, прорвавшись на землю, приложит все усилия, чтобы человек задохнулся! Умер, короче.

Кот зашипел:

– Зачем ему смерть случайного человека? Это нелогично.

– Мы говорили про магов! – заорала я. – Забыл?! Демоны ненавидят магов, потому что те заставляют себе служить!

Чеш открыл было пасть, чтобы снова возразить мне, и мы должны были перейти на новый круг обзывательств, но нас остановил взволнованный голос снизу:

– Гелла!.. Гел!.. Это не ты спалила моего скелета?

Мы с котом так дернулись, что чуть не уронили друг друга. Эрик поднялся по лестнице и своим грозным видом перекрывал все пути отступления. Он явно обо всем догадался и будет мстить!

Я судорожно сглотнула. Как-то не предполагала, что он станет проблемой. Хороший мальчик, второй курс... собрал скелета не вовремя.

За такое не убивают. Но... он ставит под угрозу весь мой план. Если мы сейчас поссоримся...

– Ты чего молчишь? Ты спалила или не ты? Отвечай!

Как побагровело его лицо!словно капля крови на белой скатерти... Да, в какой-то степени его можно было понять. Если бы я месяц готовила заклинание оживления и рассчитывала бы на скелетика, чтобы успешно сдать ту же некромантию, то была бы не просто в ярости... даже сложно представить, что я сделала бы обидчику. Явно не торт и не заклинание вечной жизни.

И всё-таки надо решить вопрос дипломатично. Чтобы не привлекать излишнего внимания к моим собственным делам...

Так. Убежать не получается. Если только махнуть через балкончик и улететь. Только вот беда – метлу-то я забыла дома! А летать без метлы силой мысли – еще не научилась. Такое проходят на четвертом курсе.

– Эрик, давай спокойно всё обсудим! – подняла руку я, призывая к переговорам. – Дело в том, что на кладбище слу-

чайно заходил демон...

Эрик, который уже поднял руку, чтобы почесать себе лоб – я очень надеялась, что именно свой лоб, а не мой, замер.

– Какой демон? – удивленно моргнул он. – Откуда бы здесь взяться демону? Это кладбище, а не зал вызовов.

Ну, да, глупышка. Демонов на кладбищах не встречается. Они избегают их, дабы не пересечься с таким знатоком демонических душ, как ты!

Я сосредоточенно нахмурилась.

– Как тебе объяснить, это дело непростое... – важно говорила я. Тянула время и незаметно делала знаки Чешу, чтобы тот захватил саквояжик. Драпать надо было резко и без промедлений. По команде. Кот, кажется, догадался, потому как быстро покидал флакончики в саквояж и закрыл его. Фуф, теперь можно и продолжить. – Он ошибся адресом. Его вызывали какие-то дурехи с соседнего кладбища, некромантки или ведьмы – я не поняла... К соитию готовились, ждали... А он промахнулся. Ко мне пришел.

– Это как? – Эрик растерянно опустил руку. – Разве демоны могут ошибаться?

– Сама не знала, – пожала плечами я. – Он такой смешной был – пришел, комплименты отвесил, потом говорит невзначай: чего-то там горит, отвлекает, Гелла, от твоего прекрасного лица. Я и подумать не могла, что это там чей-то скелетик глазами мерцает...

– Почему ты мне сразу не сказала? – сник Эрик. – Я б не

стал зазря тратить силу... Такое мощное заклинание поиска по кладбищу развесил, всё высосало... Еле стою. Теперь сил совсем нет, даже двигаюсь с трудом. До дома не дойду...

– Оу, Эрик, – я переглянулась с котом. – Прости, не подумала... Если хочешь, мы подбросим тебя до академии.

– Как? У тебя даже метлы нет! – устало выдохнул Эрик и оперся о стену. – Ну и ночка выдалась дебильная. А я ведь думал, успеваю... получу пятерку...

И он закатил глаза, а потом медленно сполз по стене на пол.

– Чеш! – я в ужасе уставилась на распростертое тело. – Кажется, мы лопухнулись. Просчитались.

– Ага, скелеты не встали, – сказал кот.

– Нет. Ты не понял. Посмотри на его шею. На метку в виде звезды и луны. Видишь? Да, та самая татуировка. Он не простой студент, Чеш!.. Всё, нам конец.

Глава 5

Признаться честно, я впервые тогда пожалела, что вместо того, чтобы пойти как добропорядочная студентка на занятие, заявила на кладбище. Кажется, это было неверное решение.

Прогуляла некромантию и попала в чудовищный переплет.

Будь Эрик простым студентом, я бы извинилась и подарила ему что-нибудь взамен – редкий настой или артефакт. В моем саквояжике полно редкостей. Откупилась бы, возместила ущерб.

Да, скелета спалила не я, а демон. Но действовал-то он по моей просьбе! Все понимают, что демоны равнодушны к ожившим скелетам и воспринимают их как фон – ну, ходит там кто-то, какая разница? Демону навредить скелет или зомбик не в силах.

И Эрику это станет понятно, когда очнется.

...Кто ж знал, что он входит в орден Мстящих?! Татуировка в виде звезды и луны не оставляла сомнений. Мерзкий орден, самый дурацкий из всех в академии.

И первое правило их ордена, хоть он и считался тайным, гласило следующее: мсти другим так, будто живешь в последний раз. Мсти со вкусом, мсти масштабно!

А значит, меня ждет жуткая мстя! И не от одного Эрика, а от всего ордена, в который входит половина студентов Академии Гладостей.

Будь жива моя бабушка, она бы отменила мстю – имела право, так как была председателем ордена. Теперь же председательствовал магистр Борзойд, а у него и в мыслях не могло щелкнуть, что член ордена в чем-то неправ. Он сам дрался так, будто был не стопятидесятилетним дряхлым стариком, а пятнадцатилетним мальчишкой: самозабвенно, со вкусом и с полной отдачей. Стоит посмотреть на фингал Эрика, чтобы впечатлиться.

И всё же я не могла его бросить и оставить лежащим у стены мэрского склепа. Если его найдут поутру стражи, у парня будут чудовищные неприятности. Мало того, что заставят восстанавливать склеп, который разрушила, на минуточку, я, так еще и штраф впаяют грандиозный. Всему ордену придется скидываться...

Нет, оставлять его здесь нельзя. Надо вытащить.

Вот только как? Он весит как три меня. И в высоту – огромный детина. Потаси я его за ноги – голову разобью, тело изуродую. А если тащить за руки головой вперед, то ноги будут цепляться за все подряд. Даже до кладбищенских ворот не дотащу.

Я задумчиво прикидывала, как половчее вытащить Эрика, и не могла ничего придумать. Будь со мной метла – привязала бы его тело за руки и ноги и подняла бы по воздуху.

Не слишком удобно, зато на себе тащить не надо.

А вот без метлы – я не могу.

Да уж. И что самое противное – даже посоветоваться не с кем. Чеш и в этот сложный момент не удержался от того, чтобы не прочитать мне нотацию:

– Вот твоя бабушка запросто смогла бы слевитировать тело и отнести его в академию. Причем, наложила бы поверх заклинание невидимости, отсутствие запаха, чтобы никто не догадался...

– Зачем? – я склонилась над Эриком и принялась. – Он же еще не сгнил! Всего лишь в обмороке валяется.

– А запах пота ты не улавливаешь? Ах, да, с чего бы это! Ведь передо мной простая ведьма с отупевшим обонянием. Из-за своих трав ты чеснок скоро не унюхаешь!

– Отставить насмешки, Чеш! Лучше скажи, как нам вытащить его отсюда?!

Чеш мученически возвел глаза и так тяжело вздохнул, что у меня прямо-таки зачесались руки. Вот что за высокомерный паршивец? Всё время изображает из себя всезнайку, лишь бы позлить меня.

С минуту кот душераздирающе смотрел на меня и молчал. И только когда я раздраженно спросила:

– Ну? Нет идей? Совсем? – он, словно бы делая мне великое одолжение, ответил:

– Поднять скелеты, дорогая, – со скорбью в голосе. – Просто подними их, и пусть тащат. Не надо всё делать самой.

Приличная ведьма сама только указания раздает.

– Я приказываю тебе поднять скелеты! – мне подумалось, что я неплохо выкрутилась из положения, но кот скривил морду:

– Смешно. Ха-ха! Ты Формблю так же заяви на экзамене. мол, давай, дорогой магистр, поднимай свои скелеты сам!

– Он не дорогой, он – гадкий! – тут же возмутилась я и добавила. – Как и ты! Ты тоже гадкий. Не хочешь помогать.

– Милая моя... – кот довольно сощурился, – в обязанности фамильяра не входит полная замена жизнеспособности ведьмы.

– Так я и не собираюсь...

– А какая ведьма без колдовства? – каверзно подловил меня Чеш. – Только ты и есть. Единственная в мире ведьма, неспособная поднятьдохлого скелета.

– Ну, ты и вывернул! – восхитилась я. – Может, ты и философию нежити за меня сдашь? А что, нарядим тебя в женское платье, повяжем платочек на голову...

– Мур-фыр! – ответил мой фамильяр, а потом сделал самую подлую в мире вещь: нырнул вниз с балкона, ловко перепрыгнув по выступающим перекладинам, добрался до головы ангела смерти, перенесся на крышку саркофага, а после и вовсе исчез в кустах шиповника.

Я посмотрела на это безобразие, свесившись с балкончика, и чуть не взвыла от злости.

– Оставлять меня наедине с мужчиной?! – крикнула ему

вслед. – Не стыдно?!.. Ну, Чешуа, я тебе это еще припомню! Уж как припомню, вовек не отмоешься!

В лицо мне противно ударил прохладный ветер, отчего я разозлилась еще больше. И этот против меня!

Весь мир хочет посмеяться над неумехой первокурсницей ведьмочкой Геллой!

Откинув волосы на спину, я сжала кулаки.

Если Чеш думает, что я не выберусь отсюда – то пусть обломится. Выберусь. Обязательно выберусь! Наколдую такое, что земля разверзнется и затрясется. Все демоны ада выйдут посмотреть, кто посягнул на их покой.

Ох, как я их всех удивлю! Остолбенеют все, когда поймут, на что я способна.

Поставив саквояжик на пол, я принялась выкладывать подряд все зелья, которые могли пригодиться. И раствор сонных чар, усиливающий уже наложенное. И подчиняющее заклинание во флакончике на три раза – точно пригодится. Пусть и спущу всё в один раз, но зато точно подействует.

Через пять минут весь пол маленького балкончика был уставлен флаконами и порошками, консервированными зельями и артефактами, нужными в колдовстве.

– Если я смешаю всё по очереди, точно подействует. Первыми пойдут зелья оживления и заживления ран!..

Я вытряхнула содержимое в запасной котелок и подошла к краю балкончика.

– Итак!.. – с дикой улыбкой выдохнула я и активировала

зелья заклинанием «Моментусофигентус». – Поехали!

Сначала поверх всего кладбища разошлась ярко-зеленая взрывная волна. Саркофаги, склепики, статуи и гробики особенно выдающихся магов слегка вздрогнули. Где-то осыпалась штукатурка, с дорожек мягким облаком поднялся гравий.

– Сработало! – довольно выдохнула я и вспомнила, что опять не поставила контур на кладбище. Поспешно, дабы ограничить магию в ее распространении, крикнула. – Закрытикуспериметрус!

Очертания кладбища вспыхнули фиолетовым светом.

Отлично. Теперь можно расслабиться и попробовать снова поднять зомбиков. По своему собственному вкусу сказать заклинание. Сыпнуть травку в котелок, заварить то, что хочу я, а не какой-нибудь там кот, магистр или учебник некромантии.

От понимания этого я почувствовала прилив сил. Вот теперь мне никто не сможет помешать. Вот теперь я точно сделаю так, как мне нравится.

– Внимание, упокоенные! Слушай мою команду! – я потянулась за новой скляночкой и шепнула в нее: «Ранызакрытус», а потом активировала ее заклинанием «Быструсдвингус» и вылила всё в котелок. Тот вспыхнул оранжевым светом – значит, зелья соединились. – Вставай и по команде стро-о-о-йся!

И жахнула что было силы в середину кладбища. Оттуда

радиус захвата получается больше.

Зелье активировалось. Котелок разорвался на мелкие кусочки. Жаль, конечно. Но ради благого дела – съезжу и куплю новый. Или попрошу зомбииков принести тот, что забыла внизу на склепе.

Зелье из котелка моментально расплылось в разные стороны. Хорошо, что периметр не забыла, поставила. А Чеш еще считает меня безнадежной! Вон, как здорово получилось!

Кладбище ожило.

Задержалась, задрожало. Камень задвигался, выпуская из недр земли спешащую к своей хозяйке нечисть. Каменные двери склепов задрожали от глухих ударов. Даже за моей спиной, внизу, в мэрском склепе, пришло всё в движение.

Кладбище скрежетало. Кладбище двигалось и жило новой магической жизнью. Мне было радостно понимать, что я смогла, сделала это!

– Надеюсь, мэр не в обиде, что я потревожила его родственников?.. Впрочем, переживет! – отмахнулась я и, сев на корточки, принялась собирать разбросанные флакончики и засовывать их обратно в саквояж. – Сейчас они построятся, сейчас я им прикажу, что надо делать... Хи-хи!.. Настоящие ручные зомбаки. И у меня это получилось! Ха-ха!.. – где-то внизу слышались шаги. Наверное, восставшие разминают свои кости. – И магистр Формблю обалдеет, когда увидит, на что я способна, – бормотала себе под нос я, в красках пред-

ставляя эту картину.

Я и удивленный магистр некромантии. Жаль, художника нельзя позвать, чтобы он запечатлел этот знаменательный момент. А может, среди восставших есть один? Надо бы спросить.

– Уже обалдел, Гелла, – раздалось невозмутимое за моей спиной. И я испуганно замерла, глядя прямо перед собой на стену склепика. Поворачивать голову и смотреть в сторону развороченного проема было страшно.

Вот же ж. Это у меня слуховые галлюцинации или... новые неприятности?

– Ну, что застыла, как надгробие моей бабушки? – с легкой издевкой спросил магистр, и я с горечью поняла: «Не слышалось. Он пришел. Чёрт. Вот же, чёрт!.. Я ничего не успела!»

Глава 6

Медленно я повернула голову и попробовала не ужаснуться. Не показать своей слабости. Дело было в том, что магистр Формблю всем и каждому внушал панический ужас одним своим присутствием. Его высокая накачанная мускулами фигура была выше среднестатистического мужчины. И крепче. Поэтому по Академии Гладостей ходили легенды, что в предках магистра затесались великаны.

И хотя великанов уже давным-давно никто не видел, в том числе и моя покойная бабушка, легенда жила и передавалась студентами из курса в курс.

А длинные черные волосы, доходящие – о всевышний! – до лопаток вызывали еще больше пересудов. Никто из знакомых мужчин не отращивал волосы. И уж точно не выкрашивал прядку в серебристо-белоснежный цвет.

Конечно, среди сторонников идеи «человечечности» магистра, коих было немного за все эти годы, и, если уж быть справедливой, то большая часть сторонников были сторонницами и тайными воздыхателями, так вот среди этих малахольных имелись свои объяснения его необычной прически: якобы много лет назад, когда магистр Формблю был совсем крохой, его хотела увести с собой богиня Смерти. Но уже тогда магистр отличался противным и вредным характером, из-за чего богиня не сумела завершить задуманное и поце-

ловала мальчика. И этот поцелуй – метка остался с ним навсегда. Он как бы показывает богине, кто не послушался ее, а потом и вовсе связался с некромантией и... стал противостоять ей.

В общем, не было в нем никакой человечности. Истинный монстр. А влюбленные дурочки, считающие, что его каменное сердце способно любить, как всегда обламывались. Говорили, что у магистра никогда не было возлюбленных. А если и были, то среди мертвяков и горгулий.

И вот здесь начинались новые легенды: кто-то утверждал, что магистр любил прошвырнуться по кладбищам в поисках подходящей красотки. И чем старше было захоронение, тем большего интереса удостаивался объект магистерской страсти.

Его видели с лопатами, с гробами, летающими в воздухе, кстати, зачем тогда магистру самому орудовать лопатой? – в этом мне виделся явный прокол рассказчика, с сомнительными простынями в руках и даже с женским платьем. Свидетельницы утверждали, что это было черное пышное платье с дорогой серебряной вышивкой. И вот откуда, спрашивается, они могли оценить качество этой вышивки? Трогали руками, стояли рядом и держали сверток?

– Ма-ма-ма-гистр Формблю! – запоздало поздоровалась я, застывая в крайне неудобной позе – вывернув шею и упав на колени.

Что поделать. Одно появление магистра способно сбить с

ног.

– Хм-м-м... – ответил тот, сложив руки на груди.

Его черный, без единого узора очень простой костюм показался мне знамением моей смерти.

Ну вот скажите, кто из преподавателей еще одевается так просто и безыскусно? Никаких рубашек с манишками, никаких заколок на манжеты. Магистр предпочитал добротные хлопковые рубашки с минимальным количеством карманов и такие же крепкие черные брюки, больше подходящие рабочему или кладовщику. Как всегда, на нем были черные ботинки из грубо выделанной драконьей кожи. Не знающие сносу, но очень простые. И только такие привереды как я знали, что стоили эти ботинки, как половина обуви всего первого курса.

Конечно, бабушка никогда не скупилась на мою обувь. И те сапожки, что носила в данный момент я, стоили еще больше – кожа была тонкая, но прочная. И за красоту отделки пришлось изрядно доплатить.

Но вот теперь, стоя на коленях перед магистром, я вспомнила еще кое-что...

Еще одну легенду.

Говорили, что магистр очень любил наказания и пытки. Его подвальчик, в котором проходили наши занятия некромантией, простирался под всей академией и имел много ходов и выходов. И всех всегда волновал вопрос: зачем столько? Студенты считали, что так магистр незаметно приводит

и уводит из Академии своих жертв. А жертвой мог стать каждый. И человек, не так посмотревший на Формблю – не с тем правильным выражением почтительности и покорности, и зарвавшийся студент, разговаривающий на его занятиях – так лет семь назад пропал один парень, Адольф. Исчез из Академии, и всё. Его долго искали родственники, приезжала комиссия с гоблинами и эльфами, но ничего не нашли. Даже костей или праха. Подозревали в злом умысле магистра Формблю, ведь он последним видел паренька и общался с ним на занятии. И как раз в тот день магистр при всех сделал замечание Адольфу – на лабораторной работе он посмел спросить у соседа, сколько укропа дать скелету для затравки. А ведь в условиях задачи был написан вовсе не укроп, а петрушка! Вот магистр и озверел, что студенты на втором курсе даже учебник под партой нормально прочесть не могут.

– Списывать не умеют! – ехидно цедил он, вытаскивая магией Адольфа из-за стола и подвешивая за одну ногу в воздухе. – Ни ума, ни фантазии.

И, разумеется, не было ни единой улики, что Адольфа закопал именно он. Комиссия ходила вокруг да около подвалов, опрашивала всех студентов и преподавателей. Узнала много нового, но отбыла ни с чем.

И вот теперь, глядя на черные идеально вычищенные ботинки Формблю, мне на ум пришла эта история. Что, если я тоже вот так незаметно пропаду? Сгину в подвалах жестокого магистра. Никто не знает, что я пошла на кладбище. Ни-

кто не будет искать меня здесь – ведь я должна быть на уроке.

– По-по-по-щадите! – выдохнула я и сложила ладони, призывая магистра к милосердию. – Я хорошая ведьма. Я... не сделала ничего плохого. Не надо меня убивать! Проявите... понимание... пожалуйста!

Формблю едва заметно поморщился.

– То есть, восставшее кладбище со вздернутыми в вечном голоде зомби ты считаешь благим делом? Хорошая ведьма. Действительно!.. И что ты собралась с ними делать? Воспитывать, обучать приличным манерам? Подвязывать салфетку у рта прежде, чем они сожрут жителей ближайшей деревеньки? Или ты всерьез считаешь, что поставленный тобой сла-а-абенький контур способен кого-то удержать? Воробья, к примеру?

– А он... не способен? – дернулась было я, но, заметив зазмеившуюся по тонким губам магистра улыбку, снова повинно склонила голову. – Я жажнула не туда. Надо было усилить периметр.

– Надо было, – послушно кивнул магистр, и от этого его согласия я еще сильнее вжала голову в плечи – грозное предзнаменование, очень грозное! – Они уже перелезают через забор. Бодро так... Силы ты в них вогнала много.

– Много! – эхом повторила я.

В мое сердце ядовитой змейкой заполз страх.

Всё! Он меня уничтожит. Даже не потащит в суд, к стражам или ректору. Он испепелит меня на месте, развеяв мой

прах над потревоженными могилами, ведь родственников живых у меня нет. А дух бабули, иногда прилетающий в академию по старой преподавательской привычке, уже не сможет ничего предъявить или сделать магистру.

Никто не сможет отомстить за меня!

Отчего-то эта мысль вызвала щипание во внутренних уголках моих глаз. Резкое такое, будто я корень мандрагоры без перчаток резала.

– Ты что делаешь, Гелла? – подозрительно поинтересовался магистр. – Проклинаешь? Это зря. На меня не действуют проклятия. Я – некромант в шестом поколении. На мне родовая защита.

– Не проклинаю! – резко выдохнула я, испугавшись нового обвинения.

За проклятия, посланные ведьмой без диплома, полагались страшные наказания! Если проклятие слабенькое, насланное неинициированной и не принятой в обучение ведьмой, то можно было отделаться огромным штрафом. Заплатила денежки, отдала все фамильные драгоценности и зелья – и свободна!

С ведьмами без диплома, но обучающимися в ведьмовском круге или в Академии магии и знающими, как нехорошо просто так кидаться проклятиями – а чего, спрашивается, проклинать-то? жизнь у студенточек молодая и веселая, так что нечего смолоду грешить, – вот этим ведьмам полагалось как наказание тюрьмой, так и наказание с лишением

силы. А уж если молодая неопытная ведьмочка вдруг посмела посягнуть на какое-нибудь важное и ценное в королевстве лицо, к коим обычно относили любого аристократа, то ей полагалась смерть. Ибо нечего насылать порчу на кого ни попадя.

Глаза защипало еще сильнее.

Мамочки мои, мамочки, глупые и претемные! Что же со мной происходит?

– Вы аристократ, магистр Формблю? – еле слышно спрашиваю я.

– Ты в этом сомневаешься? – вздернул смоляную бровь магистр.

Я нервно вздохнула и под его немигающим взглядом поднялась на ноги. Принимать смерть, так стоя! С достоинством.

Но... почему он вообще хочет моей смерти и вешает на меня такие страшные обвинения? Неужели не видит, что я чиста и невинна?!

– Я не слала на вас проклятия, – пытаюсь обелить себя.

Но голос дрожит. Как и всегда на уроках Формблю.

– Тогда что у тебя с глазами? Почему они косят? – настаивает магистр.

Я резко тру их кулаками. И вправду, что у меня с глазами? Почему режут до боли и не позволяют смотреть прямо?

Когда мои кулаки становятся мокрыми, я понимаю: магистр решил испытать меня. Уничтожить за провинность не

сразу. А постепенно. Чтобы я сгорела от унижения и стыда.

— Как ты подняла целое кладбище — отчитаешься потом, — магистр черной тенью пронесся мимо меня и в одно смазанное движение вспрыгнул на парапет. — Что будешь делать сейчас? Придумала?

Я судорожно сглотнула. Проблеск надежды на искупление воодушевлял. Если магистр спрашивал мое мнение, значит, он давал возможность всё исправить. Он не собирается убивать меня. Во всяком случае, не сейчас. Он хочет, чтобы я исправила допущенную ошибку.

Была только одна загвоздка — я понятия не имела, что следует делать! Почему-то при виде магистра Формблю мои мозги сразу же делали ручкой. Будь они материальными и в человеческой форме, то это выглядело бы так: они аккуратно ложились бы на спину и складывали на груди ручки, показывая, что сдаются на милость магистра и не собираются ничего предпринимать. Например, выручать хозяйку и вытаскивать ее из трудного положения.

И я не понимала, почему так туплю в его присутствии. Я ведь не нарочно. И не планирую выводить его из себя. И доводить его до белого каления тоже не планирую!!!

Только скажи я это вслух — не поверит. Только опозорюсь. Ведь в разные ненаучные глупости наш серьезный магистр не верит. Как он не верит в пагубное действие примет и народных суеверий.

— Ну... я... как-то не думала об этом... — приободрен-

ная, принялась болтать я, оттягивая момент принятия решений. – Они же не должны были пересекать периметр кладбища... И я всё равно хотела показать их вам, то есть... я поднимала их для вас.

– Я польщен! – отозвался магистр.

Неужели не злится?

– Ну... Это для того, чтобы вы засчитали мне прошлый зачет... То есть, исправили мою двойку...

Магистр посмотрел мне прямо в глаза и обманчиво спокойным голосом спросил:

– Правда?

В лесу где-то не слишком далеко от нас завывали волки. Я почувствовала, что еще пара минут – и я присоединюсь к ним. И буду выть от страха и отчаяния!

– Но... если учитывать, что вы находитесь здесь, то и разбредаться скелетам тоже как бы не следует... – резко сделала вывод я, надеясь, что магистр проникнется моим умозакланием.

– Ты считаешь, что заработала пятерку? – спросил Формблю.

О, кажется, я всё-таки довела его. Как в прошлый раз, когда я перехватила его у дверей ректора и попросила поставить мне три, а он выкинул меня в окно.

К счастью, метелка тогда была у меня в руках, и уже на подлете к земле я выровняла траекторию и почти без потерь – самолюбие не считать! – пролетела мимо столовой. Мой

полёт видела вся академия. А слухи добавили к ним неприятные подробности.

Так вот теперь, как и тогда, вокруг его фигуры вспыхнула темно-синим цветом и стала загустевать тьма, изначальная магия...

Нужно было срочно как-нибудь спасти саму себя потому, что в этот раз метелки у меня не было. А магистр явно терял самообладание.

– Я... могу ... призвать их всех обратно. Да! Обратно!.. А что?... Это хороший вариант. Призвать сюда, чтобы вы увидели их воочию... и оценили мое мастерство... Магистр Формблю, пожалуйста, не злитесь! Пожалуйста!.. – я вложила в слова всю душу, всю горячность, на которую была способна. – Я же не просто так всколыхнула все кладбище! Я из научных целей. Для практики... Из лучших побуждений!

– Ну, ладно. Попробуй, – усмехнулся магистр. – Если они послушаются тебя, стоя за периметром, так и быть, исправлю твою двойку на тройку. Но с большим-большим минусом и отработкой по четвергам.

– Замётано! – подпрыгнула на месте я и захлопала в ладоши.

Я и не рассчитывала получить его одобрение! Удача определенно стояла сегодня на моей стороне.

Правда, краем глаза я увидела, как Формблю не сдержался и возвел глаза к небу, как делал обычно Чешуа.

И этот привычный, такой родной жест как будто разре-

зал царившие в душе страх и неловкость. Раз Формблю пообещал, он сделает. Это вам скажет любой студент Академии Гладостей. Магистр был зол, мстителен, злопамятен и вспыльчив, но всегда держал свое слово.

Если считал, что ты не заслуживаешь тройки, то придерживался этого мнения и на экзаменах. А вот если давал тебе шанс...

С новыми силами и надеждами и уже без прежнего страха я подошла к парапету и глянула вниз.

А вот там творилось нечто!

Глава 7

Кладбище булькало и бурлило, как перекипевшее зелье! Могилы и склепы вздыбились, открывая проход зомби и скелетам, ожившим из-за моего колдовства. Они не жалели сил, чтобы выбраться наружу, поэтому разворачивали всё, что попадалось на пути. Даже чужие саркофаги, даже могилки домашних животных, которые тоже встали, чтобы последовать за своими хозяевами. Захоронения, такие древние, что над ними не осталось даже таблички, тоже были разворочены. Затоптаны, скинуты... Вместо красивого провинциального кладбища моему взору предстали колдобины и ямы, как после бомбежки взрывательным зельем. Как-то раз я попала на тренировочное поле боевых магов и... нечто похожее там и было. Только без надгробий.

– Вжмых-крах-приобретах!... – пробормотала я машинально заклинание уборки, придуманное моей мамой.

Формблю цыкнул языком, но вмешиваться не стал.

Ладно. Раз наблюдает – пусть. Мое дело – попробовать все варианты.

А что, вдруг сработает? Неплохо бы им прибраться и замести следы... А то, чувствую, завтра в Академию притащится мэр, и придется самой собирать все эти гробики по крупицам... Вряд ли магистр будет так добродушен, чтобы

заступить за меня.

К сожалению, из-под пальцев вышло слишком мало магии, чтобы восставшие зомби прониклись и воодушевились на уборку. Наоборот, я сделала только хуже: они заметили меня. Почуяли магию и с интересом подняли свои черепа.

– Недумайтекус – недумайтекус! – заорала я, выпуская следующее заклинание.

Увы. И оно рассыпалось сразу же за балкончиком и даже не долетело до земли. Растаяло в полете. Поджав губы, я поняла, что слишком ослабла. Если заклинания будут только на моей силе, ничего не получится. Надо было взять силу, подпитать себя. Смешать флакончики и устроить взрыв. Воссоздать мощную реакцию из нескольких противоположных по своей направленности заклинаний. Бабушка рассказывала о подобном опыте и прибавляла всегда, что это только на самый крайний случай. Когда идет вопрос о жизни или смерти.

И, глядя в темные как ночь глаза магистра Формблю – теперь он сидел на перилах, свесив ноги, и подпирал рукой подбородок, ожидая моих действий, – я понимала, что этот крайний случай настал.

Если я не верну назад и не упокою всех зомбиков, мне конец.

...Загвоздка была в том, что я уже использовала самые сильные бабушкины заклинания из тех, что знала. Скорее всего, в саквояжке были и другие мощные законсервированные заклинания, но я не со всеми была знакома, и не обо

всех мне успела рассказать бабушка перед смертью.

А рисковать и вытаскивать заклинания наобум было глупо. Даже без подсказок я это понимала.

Если рисковать и экспериментировать, то с максимальной гарантией. С такой, чтобы я могла откуда-то вытащить много-много силы.

– Ну что? – поторопил меня магистр.

Он явно наслаждался моим ступором. Смятение и неуверенность были написаны на моем лице. Чего скрывать? Я и вправду не знала, как вернуть назад зомбииков, как заставить их послушаться меня... Свою силу растратила, когда поднимала, и скажите еще спасибо мирозданию, что способна стоять на ногах.

...А они медленно и всем кладбищем подбираются ко входу в мэрский склеп. Их манит моя магия и моя жизнь.

...Моя жизнь!

Воспоминание вспыхнуло так ярко, что я едва не вскрикнула от удивления. Кажется, я нашла способ. Нашла! Он не то, чтобы со стопроцентной гарантией – скорее, со стопроцентным риском.

– Что, придумала? – лениво спросил магистр, развернувшись корпусом. – К нам идут гости. Тебе следует поспешить.

– Да, верно! – соглашаюсь я и делаю шаг к перилам.

Если меня испепелят на месте, то я хотя бы буду знать, что получила за дело.

Если меня разразит гром, то я хотя бы не буду мучиться

от стыда.

Если меня кинут через бортик вниз к зомби – что ж, перед смертью я буду знать, что хотя бы попыталась сделать всё от меня зависящее.

...А если он ответит, то я получу столько силы, что взорву весь город!

И я рывком потянулась к губам магистра.

Они были жесткими и мягкими... Приятными! Пахнувшими вишней и чем-то терпким – кедром или можжевельником. И я поняла, что мне нравится этот запах, как и то, что я касаюсь его губ.

...Разве такое возможно?

Никогда еще я не видела магистра таким шокированным. Он сидел на перилах огромной неподвижной куклой и во все глаза смотрел на меня, не понимая, как я на такое страшное святотатство решилась.

«Сейчас убьет!»

«Сейчас проклянет!»

«Сейчас сбросит с балкона!»

Я вжалась в его губы с такой силой, что, казалось бы, ничто не сможет меня оторвать. Вцепилась руками в предплечья и почувствовала, что сейчас всё-таки умру.

От страха и ужаса.

...Нельзя размыкать наш поцелуй!

Нельзя. Ведь иначе я точно подпишу себе смертный приговор. У меня не будет силы, и я не смогу пригнать всех зом-

би обратно. И опыт моей мамочки при знакомстве с моим папочкой мне уже не пригодится.

И только я подумала, что зря рискнула своей жизнью и у меня ничего не получилось, как он ответил. Приоткрыл рот и нежно лизнул мою верхнюю губу. Захватил ее в плен и неспешно втянул, заставляя меня издать странный вздох и пустить его внутрь.

Я опешила. Испугалась новых необычных ощущений и захотела отодвинуться, кляня на чем свет стоит своих маму и бабушку с их дурацкими нежизнеспособными советами, но... магистр не позволил. Теперь его руки сомкнулись у меня на талии и удерживали стальными твердыми пальцами, рискуя проткнуть меня насквозь при неповиновении.

Новый неожиданный вздох, вырвавшийся из самых недр моей груди, удивил всех. Магистр удвоил напор, приняв этот сигнал за призыв к действию. А я... сама не знаю как, стала мягким пушистым тестом в его сильных руках. И не могла никак противиться, не могла даже встать поровнее, ведь ноги окутала непривычная слабость, а сердце норовило и вовсе выпрыгнуть из груди.

Магистр целовал меня так страстно, так истово, будто исполнял свою давнюю мечту. Будто сегодня сорвались все цепи и условности, весь мир полетел к чертям, и я сама неосознанно включилась в этот процесс.

Будто это и не был мой первый поцелуй, будто я и не хотела выкачать из него силы только для того, чтобы остано-

вить зомби.

Мои новые ощущения были столь яркими и приятными, что я не хотела отказываться от них. Магистр плавно провел ладонью по моей спине, и я рвано выдохнула ему прямо в губы. Он улыбнулся, и вторая рука повторила эту незамысловатую ласку.

«Сила! Тебе нужна его сила!» – услышала я голос где-то на задворках моего разума.

Отмахиваюсь от него, как от настырного Чеша.

О, может быть, это фамильяр вышел на связь со своей хозяйкой?

«Зомби рядом. Уже на лестнице! – сигнализирует Чеш, отвлекая меня от такого сладкого, вишнёво-пряного поцелуя. – Скорее выкачивай силу! Пока не поздно».

Пока магистр сам не вскинул руку и не упокоил всё кладбище.

Да, я поняла.

И вцепилась в его губы так сильно, что вызвала порывистый выдох уже у него.

«Силуспоцелуйтус» – прошептала я быстрее, чем сообразил магистр.

Через приоткрытый рот его сила, не вся, конечно, а лишь какая-то часть, очень нужная и важная, перетекла ко мне. Я почувствовала, как загорелось лицо, как опалило огнем тело, и с ликованием поняла: получилось!

Сила здесь, во мне!

– Простите! – выдохнула ему в губы я и оторвалась.

Сильные руки всё еще удерживали меня, замерев в области лопаток, но я оторвала свои ладони и встряхнула их.

Затекли. Нехило я так вцепилась в мужчину!

Подняв их вверх, я прокричала: «Замерейкусмоментус!», добавила: «Слушайкомандус»! Чуть не пританцовывая от радости, что у меня получается – я чувствовала это всеми фибрами души и выплескивала магию щедро, как будто она была бесконечной, – закрепила заклинанием «Сборуснаместос!»

И с торжеством посмотрела прямо магистру в глаза. Темные и пронзительные.

– Теперь вы точно должны поставить мне три! Они возвращаются на свои места.

– Уверена? – хрипло ответил он, и в этот момент я заметила, что у магистра Формблю не черные глаза, а темно-фиолетовые.

Фиолетовые!..

Удивительное открытие.

Кстати, он же спросил меня про сбежавших. Надо убедиться, что магия дотянулась до них и взяла управление.

Самое приятное, что теперь я могла это проверить. Мысленно потянулась к кладбищенским воротам, раскинув поисковик магии – сила бурлила во мне и как будто насыщала меня новыми знаниями. Или магия магистра была научена колдовать?

Убежавших зомбиков я почуяла, как чуяла когда-то присутствие зверей в лесу – мне было пять лет, и после, с возрастом, я растеряла этот навык, о чем сильно жалела бабушка.

– Они возвращаются! – довольно воскликнула я и, нахмурившись, сделала попытку высвободиться из рук магистра. Он всё еще удерживал меня. – Теперь вы обязаны поставить мне три!.. Вы дали слово!.. А у меня получилось.

– Да, – нехотя согласился он, но все еще удерживал меня, рассматривая так пристально, будто перед ним не ведьма, а неведомая зверушка. Я даже стушевалась и уже с меньшим задором попросила:

– Отпустите меня!.. Пожалуйста!

– Ни за что! – криво улыбнулся он.

За моей спиной что-то вспыхнуло. Так резко, что вдоль позвоночника разлился липкий страх, предупреждая об опасности. Скосив глаза, я с ужасом увидела разверзшуюся черную дыру портала.

Через такие штуки я ни разу в своей жизни не проходила. Только слышала о них и не горела желанием попробовать. Бабушка рассказывала, что могущественные маги, а особенно некроманты, любят разрывать пространство в клочья, открывая пространственные дыры. Повелевать материями, управлять ими так же, как и чужими жизнями. Бабушка называла это кощунственным, ведь природа не создавала порталы и не предполагала, что живые существа будут перемещаться по ним. Маги нагло вмешиваются в великие за-

мыслы природы и путешествуют, презирая самый лучший способ перемещения – на метлах.

– Самый здоровый и правильный способ! – вздыхала бабушка и приговаривала. – Послушай моего совета, Гелла. Никогда не входи в эти жуткие черные дыры! Не приведи праматерь, выйти из них не сумеешь.

И вот теперь одна из таких жутких и опасных дыр мироздания раскрылась за моей спиной.

– Вы же не собираетесь?.. – хрипло пискнула я, но была прервана громовым раскатом смеха Формблю. – То есть... вы... не верите мне?.. Вы... решили от меня избавиться... вот так?!

Магистр смеялся. Его глаза, фиолетовые и прекрасные – праматерь великая, почему я *сейчас* об этом думаю? – сузились, превратившись в две щелочки. Никогда еще я не видела магистра в таком веселом расположении духа. Я считала, что он не умеет смеяться, как и шутить.

– Хороший способ закончить тягостное дело, – отсмеявшись, сказал он.

А потом моргнул, свел глаза к переносице, отчего мне стало совсем дурно – бабушка говорила, что так, с косоглазием, некроманты творят самое страшное колдовство! – и ... на кладбище вдруг стало очень-очень тихо.

Неужели он упокоил зомби за меня? Я ведь только остановила их, но не развоплотила!

Ох, как же силен наш магистр! Жуть берет.

– Приберешься завтра! – сказал Формблю, а потом передвинул свои ладони на моей талии и добавил. – Что ж... ле-ти, птичка!

Пихнув меня спиной в черную дыру портала, он снова за-смеялся. Наверное, магистра позабавил ужас, плескавшийся в моих глазах. В любом случае, молчать я не стала, а заорала что было силы:

– Че-е-е-еш! Ко мне-е-е-е, Чешу-у-у-уа!..

Я не знаю, услышал ли меня лохматый. И бросился ли на выручку своей хозяйке – тьма поглотила меня так быстро, будто всё это время только и ждала подходящего случая, что-бы уничтожить.

Находиться в черной дыре было страшно и некомфортно. Даже дышать я не смогла – боялась задохнуться.

А потом вдруг вспыхнул свет. Озарил меня с головы до ног и... выплюнул на пол.

Я упала на землистую поверхность, и сразу же в мои нозд-ри забились пыль и песок. Больно ударившись лбом, я неко-торое время лежала на полу бочком и не сразу сделала по-пытку встать и посмотреть, где же я очутилась.

Глава 8

Пока я лежала на земле и пыталась сообразить, все ли кости целы и как лучше подняться – через бок или всё-таки сначала упасть на колени, а потом потихоньку встать, внезапно услышала грозный голос магистра Формблю:

– И так будет с каждым, кто посмеет прогулять урок некромантии! – заявил он.

То есть, он специально выбросил меня в портал, чтобы неповадно было?!

А сам он остался стоять где-то за моей спиной. Неуютное место. Чувствую себя жалкой и беззащитной, когда не вижу, что происходит сзади.

Надо срочно вставать!

...Кстати, а где мы? Куда он меня перебросил?

Приглядевшись к каменистому склону, расстилавшемуся передо мной, я подумала, что, кажется, уже видела это место. Один раз нас приводили сюда на практическое занятие. Позади меня должна быть круглая полянка.

...Не успев окончательно очухаться, я почувствовала неприятный укол в области лопаток.

– Она живая вообще? – без всякого сочувствия произнес мужской голос.

– Не тыкай ее палкой. Вдруг живая! Не отмоешься потом.

Ведьмы такие злобные! – посоветовал женский.

– А тыкать меня палкой, как какое-нибудь чудовище – по-вашему, верх дружелюбия? – прокричала я, всё-таки решив рухнуть сначала на колени.

Ничего страшного, что это выглядит унижительно. Сегодня я уже унизила себя сотни раз. Потерплю еще разок перед одноклассниками. А потом при случае обязательно припомню им это и отомщу.

Мы, ведьмы, и вправду не прощаем грубости.

Колени саднило ужасно. Еще бы, при приземлении я порвала свои брюки. Лицо горело так, будто я переборщила с ядом саламандры и вместо удаления прыщей решила снять верхний слой кожи. Один раз так и было, правда, я не смогла оценить всю прелесть ощущений изнутри, ведь мазь продала деревенской девушке. Но как она расписывала свои ощущения! На всю жизнь запомнила.

И ведь помогло! Помолодела она лет на пять и удачно вышла замуж во второй раз.

– А ты что, не чудище, что ли? Гы-гы-гы! – стебался мужской голос.

Медленно обернувшись к группе несчастных, кому богиней судьбы предначертано было учиться со мной и принять от меня наказание за свою бестактность и самомнение, я широко усмехнулась.

Ребята ахнули. А я сделала шаг вперед и грозно рыкнула: – Бу!

Газель и Нинель в панике завизжали. Они были магичками и непривычными к темной стороне жизни. А ведь учились на знахарей. И – никакой выдержки. Сколько им крови, ужасов и оживших скелетов предстоит увидеть! Могли бы и промолчать.

Парни, коих в нашей группе было большинство, просто брезгливо морщились.

Гордей откинул палку в сторону. И вызывающе усмехнулся. Ну да, конечно. Он ведь тоже из ордена Мстящих. С такими не связываются. Гад он и есть гад, даже если в документах написано, что человек обыкновенный.

Филигар, наш староста и тот еще зануда, единственный смотрел на меня с жалостью. Ему не нравилось всё, что я делаю. И не нравилось никогда. Даже если дело касалось вопроса, как держать вилку правильно или что заказывать на ужин. На всё и всегда у него было свое собственное мнение!

Диндон презрительно кривил губы потому, что на кладбище я отправилась без него. Хотя он и застукал меня за разговором с Чешем и набивался в товарищи. Но я отказалась. Во-первых, у него по некромантии три, почти всегда три, пусть даже и с километровым минусом. Зачем же ему прогуливать и привлекать внимание магистра?

Иногда я даже завидовала Диндону.

Если представить, что магистр Формблю хоть к кому-то относится по– человечески и с сочувствием, периодически выдавая сентенции: «ох, бедняжка, он родился бестолковым,

ну что теперь с него спрашивать?», так это точно – наш Диндон. Ведь ни разу он не отправлял его на отработки по четвергам. Ни разу не отправлял на пересдачу и вообще большую часть занятий делал вид, что его не существует.

Во-вторых, я понимала, что лишние свидетели мне ни к чему. В общем, я резко и решительно отказала парню.

Да, я испортила с ним отношения. Ну, а что было делать? Я честно и откровенно сказала своему единственному другу в Академии Гладостей, что ни за что не пойду на дело с парнем по имени Диндон. Это же стопроцентный провал всего замысла! Несерьезно как-то.

К тому же он будет звенеть всю дорогу и отвлекать меня. Ведь не зря родители назвали его таким странным именем. Парень и вправду не всегда знал, когда лучше помолчать. Когда стоит заткнуться и положить язык в карман.

На позапрошлом занятии я ему так и сказала: «Быстро засовывай язык висельника в карман, пока Формблю не увидел... Как зачем? Ты что, забыл, что нам в домашке задали? Да, нам нужен этот язык. Что значит, не хочешь воровать?.. Мы позаимствуем. На время. Остатки вернем в баночке!..»

В общем, остались мы без языка. И без возможности дослушать лекцию. А на следующей контрольной, естественно, мы завалились на теоретических вопросах. Формблю их как раз рассказывал после того, как выгнал нас с урока. Диндону, впрочем, поставили три. А мне – два.

Как всегда два!

– Ну ты и страшилище! – сказал Алехандро. Наш красавчик с черными как смоль волосами и яркими выразительными голубыми глазами. Смазливый, конечно. Но он не шел ни в какое сравнение с зловещей красотой Формблю. Не был таким величественным и пугающим, таким сильным, и в то же время...

Блин, опять я не о том думаю!

...Представляю, какой у меня зрелищный вид!

– Гелла, вставай!

Филигар первым опомнился и подал мне руку. Я с благодарностью взглянула на старосту. Всё-таки что-то хорошее в нём было. Он не чурался широких жестов и часто помогал нам в учебе бескорыстно. В отличие от Алехандро – тот каждый раз выставял такую цену за возможность списать конспект или получить ответ на вопрос, что волосы становились дыбом.

Сто фортинов за вопрос. Сто фортинов за готовое решение упражнения. Да у меня всего на жизнь оставалось сто пятьдесят фортинов!

Девчонки из нашей группы меня обычно игнорировали. Поэтому единственный вариант что либо списать или уточнить – обратиться к парням.

Иногда я спрашивала Диндона, всё-таки он мой друг. Но Диндон сам не всегда понимал тему. Долго корпел над ней, брал дополнительную литературу в библиотеке. В общем, когда до него доходило, что именно нужно сделать в задании

и как работает то или иное заклинание, мы уже проходили другую тему.

Неудивительно, что из всей группы самыми отстающими считались мы с Диндоном.

– Продолжим наше практическое занятие! – голосом, способным заморозить лёд, произнес магистр Формблю.

Оказывается, всё это время он стоял тут же, у скалы. И, видимо, наслаждался моим падением. Во всех смыслах.

– Напомню для тех невежд, возомнивших себя величайшими магами современности и позволивших себе прогулять, что мы сегодня делаем. Оживляем древнейший артефакт неизвестного некроманта. Каждому студенту предлагается свой артефакт.

Я не успела отпустить руку Филигара и отряхнуться, как в воздухе передо мной повис кинжал в ножнах. Небольшой, как раз мне в руку. Черные ножны с едва заметными истершимися иероглифами подсказывали, что вещь эта – очень древняя. Сколько ей лет? Пятьсот или тысяча?

– Вам необходимо взять ножны, подчинить себе и заколоть агнца для жертвоприношения, – продолжил объяснять Формблю.

На слове «заколоть» я испуганно ахнула. То есть, он нам предлагает убить живое существо?!

– Так вот... Некоторые из вас, я смотрю, не теряли времени даром, – в голосе некроманта как будто появились теплые нотки. – Гордей и Нинель, молодцы. Смогли приручить кин-

жал. Как я вам уже говорил, загон с овцами – с правой стороны, за каменным выступом. Там же стоят чаши для крови и алтарь для жертвоприношения.

Испуганно глянув на хмурого Диндона – парень не смог приручить оружие, и то кружилось вокруг его головы, рискуя оставить без глаза, а то и двух! – я почувствовала, что меня замутит.

Не зря я решилась прогулять сегодняшний урок! И хотя о практике Формблю сказал, как всегда, перед самым отбытием в скалы, я реально могла сохранить себе нервную систему.

Резать живое существо ради какого-то обряда!

Разве это не кощунственно?!

– Я не буду этого делать, магистр! – четко сказала я и посмотрела прямо в черные глаза некроманта. Опять черные, не фиолетовые. Может, мне показалось тогда под действием странных чувств, что глаза Формблю другого оттенка?.. Обычно я уверена в том, что вижу. Но с магистром Формблю ни в чем нельзя быть уверенной. – Мы, ведьмы, против бесполезных ритуалов.

– Ведьма против жестокости? – поддел меня он.

Ну да, моя бабушка была печально известна своими бесчеловечными опытами над студентами. Иногда заставляла в качестве наказания съесть лапку лягушки – а прежде поймав ее, или высушивать на вертеле птичку, которую нужно было довести до состояния пепла и только после этого ис-

пользовать в зелье в качестве приправы. Да, было такое. Это не враки.

И, наблюдая характер бабушки с самого рождения, я могла добавить: это еще цветочки. Ягодки она припасала для своих врагов. Коих, к счастью, у нее было немного.

– Я не высказывалась касательно того, насколько жестоко ваше задание, – осторожно начала я. – Но мне не ясна сама цель этого занятия – в чем она?

– Цель в том, чтобы убить животное и выкачать из него как можно больше силы, – само собой разумеющимся тоном сказал магистр. – Гелла, тебе опять что-то непонятно? Вижу по твоим глазам. Сомнение, томление, дурацкие мысли... Ты что, против жертвоприношения?

Чуть покраснев, я потупилась, рассматривая взбитую землю у своих ног. Сколько песка и пыли!

...Как же мне хотелось ответить: «Да»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.